

Глава 15

Слова Сун Хуэйхуэя подействовали как по волшебству.

Злой дух немного успокоился. Но он всё так же смотрел на него снизу вверх, крепко держа его руку, словно боясь, что тот её отпустит.

Сун Хуэйхуэй почувствовал, как что-то щекочет его ладонь. Опустив взгляд, он увидел, как призрак водит по ней пальцем, что-то вырисовывая.

Палец был грубым, но движения — лёгкими. Он вывел два иероглифа.

— «Ци Цзин».

«Это его имя?»

Сун Хуэйхуэй на мгновение замер, а затем, покатав имя на языке, тихо произнёс:

— Ци Цзин?

Услышав своё имя из его уст, Ци Цзин расслабился и тихо ответил:

— Да, это моё имя.

— Малыш, ты можешь называть меня так почаще? — на бледном лице Ци Цзина появился румянец, а его белые глаза не отрываясь смотрели на губы Сун Хуэйхуэя, боясь услышать отказ.

К его удивлению, Сун Хуэйхуэй согласился очень быстро. Он опустил глаза и несколько раз серьёзно повторил имя, словно пробуя его на вкус:

— Ци Цзин, Ци Цзин, Ци Цзин, Ци Цзин.

— У тебя очень красивое имя, — закончив, он поднял на него свои тёмные круглые глаза и серьёзно добавил.

Это не было лестью. Ему действительно понравились эти два иероглифа, они звучали как-то особенно приятно.

Получив подряд две похвалы, Ци Цзин растерянно замер на коленях. Грозный злой дух,

лишённый своих когтей парой ласковых слов, выглядел немного ошеломлённым, и в нём не осталось ничего от той пугающей, искажённой ярости.

«А его легко успокоить», — подумал Сун Хуэйхуэй.

У него были дела поважнее. Видя состояние Ци Цзина, Сун Хуэйхуэй осмелел и, ткнув его в плечо, пробормотал:

— Когда мы сможем выбраться отсюда? Мне нужно найти Пятого дядю. Ты пойдёшь со мной?

Сказав это, он понял, что задал глупый вопрос.

Ци Цзин и до этого неотступно следовал за ним, а теперь, обретя тело, тем более не оставит его.

Он переформулировал вопрос:

— Если ты выйдешь, тебя увидят другие?

Ци Цзин понял, что он имеет в виду. Его глаза и цвет кожи действительно отличались от обычных, и он мог напугать людей. Но ему было всё равно, что подумают другие, лишь бы Сун Хуэйхуэй позволил ему быть рядом.

Злой дух, на удивление послушный, кивнул:

— Я превращусь в одну вещь и буду рядом с малышом.

Он помолчал, а затем, крепче сжав руку Сун Хуэйхуэя и прижав её к своей груди, заискивающе добавил:

— Я хочу быть поближе к малышу, можно?

«Поближе?»

Сун Хуэйхуэй проследил за его взглядом и опустил глаза на свою грудь.

Жаркий, нескрываемый взгляд призрака, казалось, пытался впитать в себя каждую деталь его тела. Сун Хуэйхуэй покраснел, почему-то вспомнив нечто неприличное.

Он давно знал, что ему нравятся парни. Но из-за своей лени и замкнутости он никогда не

заводит отношений. Однако не иметь парня — это одно, а читать всякую откровенную мангу — совсем другое.

«Только бы Ци Цзин не предложил превратиться во что-то... такое».

Сун Хуэйхуэй невольно принялся тереть край своей одежды, его губы сжались, а взгляд забегал.

В манге ведь так и рисуют: всякие одержимые персонажи любят превращаться в предметы нижнего белья или, что ещё хуже, в маленькие игрушки...

«Не ожидал, не ожидал я от Ци Цзина, с его-то серьёзным лицом, такого!»

Сун Хуэйхуэй считал себя человеком принципиальным. И пусть Ци Цзин был очень красив, он не мог позволить ему сделать нечто подобное!

Собравшись с духом, Сун Хуэйхуэй прикусил губу, моргнул своими тёмными глазами и, опережая Ци Цзина, твёрдо заявил:

— Нельзя превращаться в тусы...

В то же мгновение Ци Цзин, тоже набравшись смелости, поднял голову и осторожно спросил:

— Я могу стать заколкой и быть в волосах у малыша?..

Их голоса наложились друг на друга, и на мгновение оба замерли.

Сун Хуэйхуэй опомнился первым. Его уши вспыхнули, как спелые ягоды, и ему захотелось провалиться сквозь землю.

Ци Цзин же удивлённо моргнул. Он с недоумением посмотрел на Сун Хуэйхуэя, который закрыл лицо руками. Хоть он и не всё понял, но, видя, как покраснели уши Сун Хуэйхуэя, он догадался, о чём тот подумал.

Он намеренно наклонился ближе, и в уголках его глаз появилась усмешка, отчего он стал меньше походить на призрака, только что выбравшегося из гроба.

— Малыш, так во что ты хочешь, чтобы я превратился? Я сделаю всё, что скажешь.

Сун Хуэйхуэй крепко зажмурился и, выглянув сквозь пальцы, увидел, что уши его стали ещё краснее.

— Ни во что, ни во что, ни во что.

— О-о, — протянул Ци Цзин с ноткой разочарования в голосе. Но он решил сжалиться над ним и не стал допытываться, а вместо этого повторил свою просьбу:

— Так я могу стать заколкой и быть в волосах у малыша? Я хочу быть поближе.

Сун Хуэйхуэй нерешительно опустил одну руку, а другой принялся тереть щёку, словно пытаясь согнать с неё жар. Глядя в сторону, он тихо промычал:

— Угу.

В следующую секунду высокий мужчина исчез. Сун Хуэйхуэй почувствовал, как что-то защекотало его волосы. Проведя рукой по прядям, он наткнулся на маленькую ребристую заколку.

Он включил фронтальную камеру на телефоне. Белая заколка в виде кошки вцепилась в его вьющиеся волосы, аккуратно убирая их со лба.

«Так я выгляжу более опрятно».

Сун Хуэйхуэй удовлетворённо повертел головой, разглядывая себя, а затем, убрав телефон в сумку, собрался идти.

Но не успела его нога коснуться земли, как пейзаж перед глазами резко сменился. Он быстро моргнул, и яркий свет ударил ему в глаза. Зрачки его сузились, и лишь спустя мгновение он понял, что уже не в гробнице.

Перед ним разворачивалась шумная сцена: толпились микроавтобусы, раздавались громкие крики зазывал и растерянные вопросы туристов.

Несмотря на шум, тёплые солнечные лучи приятно грели лицо, и Сун Хуэйхуэй невольно прищурился, глубоко вдыхая.

«Ах, живая энергия ян. Как хорошо».

Он оказался на том же месте, откуда вчера сел в автобус, чтобы отправиться в горы Суйнин, и, по совпадению, прямо рядом с машиной того же водителя.

Тот, как и вчера, стоял, зажав в зубах сигарету, и лениво зазывал пассажиров. Обернувшись, он встретился взглядом с Сун Хуэйхуэем и от неожиданности подскочил, едва не подавившись

дымом.

— Ты... ты как здесь оказался?

Присмотревшись, он узнал его, и на его лице отразился ещё больший ужас.

— Ты что, всю ночь в горах провёл?

Сун Хуэйхуэй смущённо кивнул и, улыбнувшись, сказал:

— Не могли бы вы снова отвезти меня в горы? Мне нужно найти Пятого дядю.

— Ты и вчера то же самое говорил, — с ужасом пробормотал водитель. — Да и как ты там выжил, в горах ночью так холодно...

Он осёкся, словно что-то поняв, и, покачав головой, рывком открыл дверь, приглашая Сун Хуэйхуэя сесть.

Сун Хуэйхуэй ничего не понял, но послушно сел в машину.

Всю дорогу водитель молчал, лишь время от времени бросая на него взгляды через зеркало заднего вида и тяжело вздыхая.

Другие не знали, но он, каждый день ездивший по этому маршруту, слышал местные слухи.

Говорили, что в горах Суйнин заточён ужасный злой дух. Десять лет назад, когда контроль был не таким строгим, жители деревни вместе с даосами устроили пышную призрачную свадьбу, чтобы усмирить его. Что было дальше, никто толком не знал. Он знал лишь одно: если такой красивый и послушный мальчик, как Сун Хуэйхуэй, попадёт в горы, этот похотливый злой дух может забрать его себе в невесты...

Сун Хуэйхуэй смутно чувствовал, что на него смотрят. Подняв глаза к зеркалу, он сначала ничего не увидел, но, взглянув снова, встретился с парой абсолютно белых глаз, которые неотрывно смотрели на него.

Сун Хуэйхуэй вздрогнул и резко обернулся — рядом никого не было.

Он потрогал белую заколку. Палец случайно нажал на пружинку, и зубчики заколки сомкнулись на его коже, словно кто-то легонько прикусил её. Было не больно, но когда он отнял руку, на пальце остался красный след.

Сун Хуэйхуэй что-то пробормотал себе под нос, и его уши снова покраснели. Он приоткрыл окно, чтобы прохладный ветерок остудил его пылающие уши.

Вторая поездка в горы прошла гладко, сигнал не пропадал, и Сун Хуэйхуэй, следуя навигатору, быстро нашёл адрес, который ему прислал Пятый дядя.

Он сверил огромное баньяновое дерево у входа с фотографией в телефоне и, убедившись, что это то самое место, с облегчением вздохнул и вошёл внутрь.

В деревне дома не запирали, тем более что этот каменный дом, очевидно, был заброшен, а дверь прогнила и даже не закрывалась. Войдя, Сун Хуэйхуэй увидел Пятого дядю, спящего в кресле-качалке.

За столько лет он совсем не изменился... всё такой же ненадёжный.

Сун Хуэйхуэй обвёл взглядом царивший в доме беспорядок, его взгляд задержался на красном пакете с яйцами в углу, и он, вздохнув, подошёл и потряс Пятого дядю за плечо.

— Пятый дядя, Пятый дядя. Это я приехал.

<http://bllate.org/book/16009/1500835>